

ПОД ПОНЯТИЕМ новаторства всегда, во все времена подразумевалось прогрессивное движение вперед. К новым берегам вновь создаваемого русского классического искусства стремились Глинка, смелые новаторы-кучкисты и, быть может, другим путем — Чайковский... Среди композиторов прошлого века нельзя не упомянуть и более скромных, в меру своих возможностей сделавших очень много полезного для развития музыкального искусства России. — Фомина, Верстовского, группу так называемых «дилетантов»... На рубеже XIX и XX века в музыкальную жизнь входит такой крупный художник, как Скрябин — властитель дум многих музыкантов его и последующего поколения. А Рахманинов, Мясковский, Прокофьев... Как различны эти художники в своих творческих стилях и приемах! Но все они питались из одного источника — продолжали новаторски развивать богатейшее наследие своих предшественников. Позже возникла активная и очень даровитая группа композиторов во главе с молодым Шостаковичем. Соловьевым-Седым, Хачатуряном, Хренниковым, Мурадели. Много музыкантов пришло на смену своим учителям. К тому же времени, когда и эти композиторы стали маститыми, появилась талантливая молодежь — наша смена, наша надежда. Конечно, она, эта молодежь, должна всемерно развивать все хорошее, что удалось сделать или только лишь начать ее предшественникам. И мы приветствуем нашу молодую смену, поколение новаторов... Казалось бы, здесь не может быть никаких сомнений, и этим можно было бы и закончить статью, как это делается обычно.

Но за последнее время среди этой нашей смены, поколения новаторов появились некоторые молодые композиторы, в пылу новаторства анархически отрицающие многое, что создано «до них» в мировой музыкальной культуре.

Давно существуют различные музыкальные системы (вернее, схемы) — додекафоническая, многочисленные серийные. По мнению приверженцев этих схем, пользуясь ими, можно быстро и всегда наверняка сочинить произведение обязательно «новаторское». Этот приятный творческий самообман распространен на Западе уже много лет, особенно прочно закрепившись в странах буржуазных. К сожалению, повертние этих мнимых новаций не минует в известной степени и наше искусство. Естественно, наиболее сильное влияние оно оказывает на молодежь, точнее — на некоторые ее слои. И как ни делать «скидки» на молодость и неопытность, факт этот настоятельно требует.

Попытаемся разобраться в существе данного явления. Если говорить о традиции новаторства в том понимании, с которого я и начал статью, то прежде всего хочется добавить — новаторство реалистическое, доступное, демократическое и понятное. Ведь творить для того, чтобы вносить свое искусство в массы, — этот творческий принцип давно стал для нас аксиомой. Что же несут вышеуказанные «новации»? Полный отрыв музыки от широких слушательских масс. А что остается? Музыка для музыкантов? Но это означает поистине замкнутый круг, да и в принципе все это уже было, вспомним 20-е годы! Кроме того, — и об этом говорят давно и многие, — то, чем сейчас увлекаются некоторые наши молодые композиторы, не новинка. Многие из этих «новаций» давным-давно существуют и потеряли всю прелесть новизны.

ИСТОКИ НОВАТОРСТВА

Иван ДЗЕРЖИНСКИЙ,
заслуженный деятель искусств РСФСР

Думаю, что подобного рода «новаторство» не имеет в будущем перспективы не только у нас в СССР, но и в других странах. Ведь если взять нескольких музыкантов нашего времени, например, Шостаковича, Хренникова и Соловьева-Седого, то станет ясно, что все это разные художественные индивидуальности, разная манера творчества, разные эстетические стремления. Но всем им свойственно одно — они развивают, и развивают новаторски музыкальную культуру наших дней, основываясь на фундаменте классики, лучших достижений прошлого. О Шостаковиче пишут много — и в книгах, и в периодических изданиях. Были и бывают в его творчестве сложные и трудные периоды. Но он упорно прокладывает свой путь — путь музыкального художника, и вряд ли кто-нибудь станет оспаривать тот факт, что в лице Шостаковича мы имеем всемирно известного композитора-новатора, который активно ищет новые пути творчества. Но путь его не имеет ничего общего с музыкальной «абстракцией». И характерно, что в среде молодых «новаторов», где, кстати, есть и его бывшие ученики, проскальзывает мнение о том, что Шостакович якобы весь в прошлом, поскольку он, дескать, «романтик», что современному этапу развития музыкального искусства будто бы не свойственно!

Не только Шостаковича, но и многих других наших значительнейших композиторов старшего поколения, находящихся в полной «боевой форме», такие молодые «новаторы» пытаются сдать в архив, предать забвению их творчество. Случается же это потому, что, к сожалению, далеко не все даровитые молодые композиторы (а среди них, кстати, числятся и не такие уж молодые) понимают всю полноту ответственности, которую они несут перед народом.

В 30-х годах на оперной сцене в постановке Немировича-Данченко появилась опера молодого Хренникова «В бурю». И Асафьев, всегда на редкость чутко относившийся ко всему новому, свежему, своеобразному, очень сочувственно принял это произведение, отмечая удивительное сочетание в нем двух качеств — простоты и доходчивости и подлинного новаторства. И правда, в опере Хренникова все просто и

вместе с тем необычно. Вполне традиционная ария соседствует с лирической бытовой песней, а большой оперный ансамбль перемежается с развеселой частушкой. И поскольку все это сделано очень органично, опера не сходит со сцены и по сей день. А секрет успеха — в смелом новаторском подходе к традиционному жанру, и что особенно важно — при решении современной темы на оперной сцене.

Еще со времен гражданской войны у нас родился как бы особый жанр — народные песни, созданные профессиональными композиторами. Один из авторов таких поистине народных песен, притом самый видный — В. Соловьев-Седой. Лучшие песни его знает и любит весь мир. В чем причина такой популярности?

Интонационный склад песен Соловьева-Седого очень близок к русской народной песне. Но в лучшие свои песни он внес целый арсенал интонаций новых, одному ему свойственных. И эти новые интонации значительно обогатили музыкальный язык советских композиторов. Можно назвать не одно имя композитора, в музыке которого явственно слышится влияние интонационной сферы Соловьева-Седого. И творчество его, не чужаясь песенных традиций, звучит свежо, оригинально, и при всей простоте изложения своих песен Соловьев-Седой — большой и своеобразный художник-новатор в советском музыкальном творчестве.

Мне думается, что музыку можно писать разную и по-разному, но с одним неизменным условием: она должна быть образной. А иные молодые «новаторы» договариваются до того, что, мол, можно взять за основу комбинацию нот и написать на ее основе произведение. Крайне шаткое утверждение!

Читатели могут задать вполне законный вопрос: почему я, говоря о некоторых молодых композиторах, впащих в серьезные заблуждения, не упомянул конкретных имен? Я это делаю вполне сознательно, чтобы не травмировать их в самом начале творческого пути, тем более что среди них немало даровитых людей. Ну, а о тех, у кого дарования нет, не имеет смысла и разговаривать. Все же две фамилии я считаю необходимым назвать — А. Волконского в Москве и Л. Пригожина в Ленинграде. Это люди, безусловно, даровитые и могут сделать много хорошего, если серьезно задумаются о своем творческом пути, а главное, — о тех, кто за ними следует. Об этом нужно очень серьезно подумать.